

Кудьбура, 2000 - 5 апр. - с. 7

Граф Шувалов еще немножечко шил

Выставка Дмитрия Каминкера

Если во времена Радищева путешествие из Петербурга в Москву занимало примерно неделю, то аналогичное путешествие у нашего современника, питерца и замечательного скульптора Дмитрия Каминкера – семь лет. Потому что еще в 93-м году журнал “Наше наследие” предложил ему устроить выставку в своей галерее, а состоялась она лишь сейчас. И хотя за эти годы скульптор успел поучаствовать в целой череде выставок и провести много мастер-классов, но все это происходило или в его родном городе, или же в других странах, из которых ему особенно полюбилась Дания, где он в последнее время в основном и работает, участвуя в осуществлении проекта по “окультуриванию” (“оскульптуриванию”) современных архитектурных форм. А москвичам не везло, и только немногие избранные, кому удалось побывать в городе на Неве (времена “Иронии судьбы”, когда на денек можно было к соседям смотаться, давно прошли, и связи между двумя столицами с каждым годом становятся все менее и менее тесными), да еще и посетить мастерскую скульптора в Шувалове-Озерках, стали счастливыми. Потому что выставки-то выставки, но все же самая естественная среда обитания скульптур Каминкера – это его любимые Озерки, где среди старых и ветхих домов на фоне колючей и чахлой питерской природы они чувствуют себя особенно гармонично. Да и придумывались и делались многие из них именно здесь. И не суть важно, в какой форме художник и местность сотрудничают, – либо обыгрывается название (скульптор явно неравнодушен к фамилии Шувалов – он создал нескольких графов Шуваловых с собачками), либо в творческом процессе принимают участие различные предметы – какие-то задвижки, ручки, таблички, печные заслонки, здесь же и подобранные, а затем ставшие неотъемлемой частью произведения (например, “Памятник последнему охотнику”), либо пейзаж просвечивает сквозь обнаженные внутренние конструкции скульптуры, становясь равноценным участником творческого процесса (опять же “Граф Шувалов”),

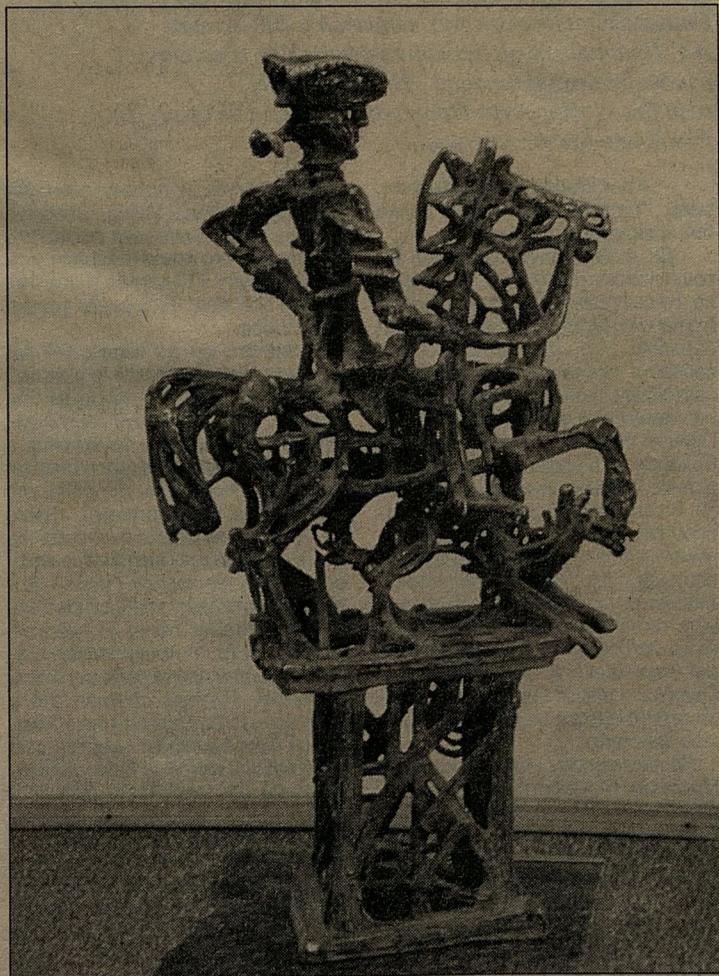
либо острые ветви низкорослого кустарника унылого чухонского пространства провоцируют скульптора создавать остроконечные и сложные конструкции (“Иона во чреве кита”).

Но умение видеть природу и считаться с ней – это не единственное достоинство скульптора. Пережив увлечения авангардом и классикой, он создал свой собственный пластический язык, который не перепутаешь ни с каким другим, а свойственная ему ироничность делает его произведения уже и вовсе неповторимыми. Например, серия “Общество советско-древнеегипет-

ской дружбы”, где бог древних египтян, у которого голова шакала, Ану-бис, превращается в “Суку с фонарем”, а у любимчика Каминкера, графа Шувалова, помимо многих вышеперечисленных качеств, даже в пьедестале использована и обыграна конструкция прабабушкиной ножной швейной машинки.

Так что небольшая выставка в небольшом пространстве галереи “Нашего наследия” – событие даже для непростой и многослойной московской культурной жизни.

Юлия ЛОГИНОВА

“Граф Шувалов”